

Сун Фэй лишь почувствовал, как снизу метнулась темная тень. Он рефлекторно замахнулся для удара, но зомби вдруг мертвой хваткой вцепился в его ноги и резко потянул на себя!

Сун Фэй потерял равновесие и с размаху сел прямо на стол. Казалось, его задница сейчас разлетится на восемь частей!

Копчик пронзила острая боль. Прежде чем Сун Фэй успел перевести дух, зомби навалился сверху и вцепился зубами ему в живот!

К счастью, Сун Фэй был в плотном пуховике, так что твари достался лишь полный рот ткани и ватина!

Но и этого хватило, чтобы его прошиб холодный пот: эта тварь умудрилась как-то выплюнуть застрявшие во рту палочки для еды!

Крик Чжоу Илюя заставил вздрогнуть и Ци Яня, который на другом конце зала все еще тяжело дыша водил зомби кругами. Он рефлекторно обернулся и увидел, что Сун Фэй сидит на столе и отчаянно борется с тварью!

У лестницы, привлеченные то ли криками, то ли шумом борьбы, уже начали появляться новые зомби.

Раз на экране телевизора были одни лишь помехи, Ци Янь не стал задерживаться. Он вспрыгнул на стол и побежал по столешницам прямо к Сун Фэю.

К моменту его появления Чжоу Илюй уже вонзил нож в голову зомби. Впрочем, еще до этого смертельного удара Сун Фэй успел избить тварь до полусмерти.

Встретившись, троица без лишних слов смазала пятки салом. Перемахнув через раздаточную стойку, они со всех ног бросились к дверям кухни.

Дежурившие у входа Цяо Сыци и Ло Гэн вовремя распахнули двери и, как только их товарищи влетели внутрь, тут же заперли замок.

Оказавшись в безопасности, Сун Фэй и Ци Янь обессиленно рухнули на пол. Первый измотался в схватке с мертвецом, второй выбился из сил, бегая от них кругами.

Трое ребят, дежуривших у окон, тут же подбежали к ним с расспросами.

— Что говорят в новостях? — спросил Ли Цзиньюй.

— Ну как? — спросила Линь Дилэй.

— Есть сигнал? — спросил Ван Цинюань.

Три вопроса — три разных отношения к происходящему: от оптимизма к сдержанности, а от нее — к суровому реализму.

Все они допускали худший исход, но, пока не было подтверждения, никто не решался произнести это вслух — словно стоило озвучить беду, как она тут же накликала бы себя. И лишь теперь, когда все закончилось, они смогли спросить напрямую.

Сун Фэю очень не хотелось расстраивать ребят, но он лишь покачал головой, пытаясь выдавить как можно менее горькую улыбку:

— Нет сигнала.

— Как? — Ли Цзиньюй сначала растерялся, а затем на его лице проступило глубокое разочарование.

Линь Дилэй и Ван Цинюань восприняли известие спокойнее. Хотя они и расстроились, но этот удар не стал для них неожиданностью.

Ло Гэн и Цяо Сыци, которые уже успели подсмотреть все через дверную щель, лишь беспомощно пожали плечами.

— Ой, а как же ребята наверху? — вдруг тихо вскрикнула Линь Дилэй.

Тут все вспомнили, что 2-й класс все еще надрывает глотки. Их голоса охрипли до такой степени, что теперь походили на тяжелый рок.

Линь Дилэй побежала к дальнему концу помещения, подальше от окон 2-го класса. Убедившись, что внизу нет зомби, она быстро распахнула раму и крикнула во весь голос:

— Операция завершена-а-а!

Голос Линь Дилэй обладал особым тембром — возможно, сказывались профессиональные навыки ведущей. Ей не приходилось надрываться: ее звонкий голос легко прорезал гремящие на всю округу звуки «Китайского стиля».

Совместный хор наконец смолк. Ночь снова погрузилась в тишину, нарушаемую лишь возней собравшихся под окнами зомби.

— Черт, в горле так пересохло, будто там пожар, — смертельно усталый Чжао Хэ запрокинул голову и тяжело вздохнул. — Наорался так, словно всю ночь в караоке пел.

Его товарищам горло болело так сильно, что они не могли выдать ни слова. Им оставалось лишь отчаянно кивать, всем своим видом выражая безмолвное согласие.

Хуан Мо пострадал меньше всех. По крайней мере, он все еще мог крикнуть в сторону противоположного крыла:

— Ну как там у вас?

Вскоре по диагонали донесся ответ Сяо Дилей:

— Сигнала нет! На экране одни помехи!

Хуан Мо опустил глаза. Ну конечно.

Чжао Хэ не отличался олимпийским спокойствием Хуана. Если бы ребята его не держали, он бы выпрыгнул прямо из окна:

— Не держите меня! Я придушу этих тварей!!!

Столько мучений посреди ночи — и все коту под хвост.

Все восемь человек сидели пришибленные. Спать никому не хотелось. Никто даже не подумал расстелить спальные — они просто безвольно опустились на пол в разных углах кухни.

Сидели, понутив головы, кто-то тупо смотрел в одну точку, кто-то предавался унынию, и, кажется, никого уже не волновал тянущий от цементного пола холод.

Угнетающая атмосфера, исходившая от этих похожих на побитые морозом баклажаны ребят, затягивала всю кухню в бесконечную черную дыру уныния.

— Кажется, наверху кто-то рвется нам морду набить... — вяло протянул Цяо Сыци.

— Если бы они могли спуститься, я бы и сам подставился. Будь я на их месте, тоже бы взбесился, — вздохнул Чжоу Илюй, стирая кровь с лезвия ножа какой-то грязной тряпкой, которую откопал неподалеку.

— На самом деле отсутствие сигнала — это еще полбеды. То, что сотовая связь, интернет и телевидение рухнули, вполне объяснимо. Хуже всего... — Ло Гэн замаялся и лишь спустя пару секунд договорил: — Хуже всего, если дело не в поврежденной вышке, из-за которой до нас не доходят новости. Вдруг никаких новостей просто нет?

— Не может быть, — не задумываясь, возразил Сун Фэй. Если раньше он еще в чем-то сомневался, то теперь говорил твердо и решительно: — Если уж мы, мелкие сошки, умудрились прикончить нескольких зомби, неужели государство не в силах взять ситуацию под контроль? Навести порядок на всех девяти с половиной миллионах квадратных километров сразу, конечно, трудно, но стянуть войска и защитить ключевые регионы они точно смогут.

— Тогда я вообще ничего не понимаю, — Цяо Сыци скрестил ноги, устроился поудобнее и насупился так, что лоб пошел глубокими морщинами. В его голосе зазвучало раздражение: — Телевизионный сигнал — это же не мобильная связь, для которой вышки на каждом шагу нужны. Достаточно одной телебашни: она отправляет импульсы «пиу-пиу», телевизор их ловит «вжух-вжух» — и готово. Неужели они умудрились и телебашню разрушить?

Сун Фэй лишился дара речи. Логика Цяо Сыци казалась ему странной, но сам он в этом ничего не смыслил, чтобы возразить по существу. Телевидение — обыденная вещь, которой они пользовались каждый день, но никому и в голову не приходило разбираться в принципах его работы.

Он инстинктивно перевел взгляд на Ци Яня. Обращаться к нему в любой непонятной ситуации уже давно вошло у Сун Фэя в привычку.

Сам Ци Янь надеялся остаться молчаливым слушателем, но стоило Сун Фэю замолчать, как он понял: неизбежное грядет.

Нехотя подняв глаза, он натолкнулся на устремленный на него взгляд, жаждущий истины.

Раньше Ци Яню нравились эти моменты: он всегда мог дать исчерпывающий ответ и блеснуть эрудицией. Но тогда вопросы Сун Фэя касались учебы, повседневных мелочей или планов на будущее. В юности, когда вы встречаетесь, никому ведь не придет в голову посреди свидания спросить: «Слушай, а ты знаешь, как устроено телевидение?»

— Кхм, — Ци Янь прокашлялся и, полагаясь наполовину на логику, наполовину на интуицию, принялся рассуждать: — Сигналы с телебашни ведь похожи на радиоволны? Ну, те, что ловят антенной. Но сейчас везде кабельное телевидение, так что, думаю, все устроено гораздо сложнее, чем просто «пиу-пиу» и «вжух-вжух».

Сун Фэй задумчиво кивнул — объяснение Ци Яня звучало вполне убедительно.

Но хотя Ци Янь обращался к Сун Фэю, его слова явно опровергали теорию Цяо Сыци. Тот сразу же возмутился:

— То есть, по-твоему, телебашни теперь бесполезны? Чисто для красоты стоят?

Сун Фэй, который и сам до конца не разобрался в вопросе, под влиянием слов Цяо Сыци снова засомневался и опять выжидающе уставился на Ци Яня.

Сочинять дальше Ци Янь не мог. Он беспомощно развел руками и честно признался:

— Ребят, я вообще-то биолог.

Сун Фэй опешил, а затем раздраженно протянул:

— Так и сказал бы сразу, что не знаешь!

Ци Янь понуро опустил голову — крыть было нечем.

Времена изменились. Он оставался прежним, но Сун Фэй стал другим, да и мир вокруг перевернулся с ног на голову. За былую спесь и желание казаться всезнайкой теперь приходилось расплачиваться.

— И кто вам сказал, что телебашни только для красоты? — подала голос Линь Дилэй, решив наконец вмешаться. По правде говоря, хоть она и училась на диктора, тонкости передачи сигнала относились к сфере связи и телекоммуникаций, в чем она смыслила слабо. Однако общую суть работы телевышек все же представляла: — Телебашни строят такими высокими как раз для того, чтобы принимать и транслировать сигнал. Раньше, когда кабельного телевидения еще не было, у старых телевизоров были антенны — они улавливали аналоговый сигнал, который передавала вышка.

Цяо Сыци все еще не понимал:

— Но ты же сама сказала — раньше. Сейчас у всех кабельное, кто в наше время пользуется антеннами? Значит, этот аналоговый сигнал уже никому не нужен?

Линь Дилэй перевела дух и терпеливо объяснила:

— Все еще остаются места, куда кабельное не провели — например, глухие деревни в горах. Поэтому аналоговое вещание до сих пор поддерживают. К тому же телебашни передают не только телесигнал. Если вы обратите внимание, они обычно называются радиотелевизионными башнями. Помимо телевещания, они транслируют и радиосигна... — Линь Дилэй вдруг осеклась. Лицо ее исказилось от изумления, словно ее только что осенила невероятно важная мысль.

<http://bllate.org/book/18287/1753441>